

НЕВСКИЙ ПРИЗРАК

КНИГА ТРЕТЬЯ
ГОРОД, КОТОРЫЙ ВЫБИРАЕТ

ИДЕАЛЬНАЯ
СТАБИЛЬНОСТЬ
БЕЗ СВОБОДЫ
БЕЗ ЛЮБВИ

НЕСОВЕРШЕННЫЕ
НО НАСТОЯЩИЕ
СВОБОДА
ЛЮБОВЬ
ВЫБОР

ВЫБОР — ЭТО НЕ МЕЖДУ ХОРОШИМ И ПЛОХИМ,
А МЕЖДУ УДОБНЫМ И НАСТОЯЩИМ.

МЫ ВЫБИРАЕМ СЕВЕР.

МЫ ВЫБИРАЕМ ДРУГ ДРУГА.

МЫ ВЫБИРАЕМ ЖИТЬ.

Николай Горденков

Невский призрак. Том 3

<https://litres.ru/73989213>

SelfPub; 2026

Аннотация

Однажды ночью социальные сети отключаются - по всему миру и, кажется, навсегда. Петербург, город, который всегда был онлайн, оказывается выброшенным в тишину. Но именно в этой тишине люди вдруг начинают слышать друг друга. Берг и его команда создают для города локальную сеть - без рекламы и манипуляции, - и Петербург превращается в огромную живую площадь, где читают стихи, играют музыку и обнимаются не смайликами, а руками. Но тот, кто отключил старый мир, уже готов предложить взамен новый - идеальный, контролируемый, где нет одиночества, но нет и свободы. И городу предстоит сделать выбор. Это роман-кульминация, роман-ответ. О том, что настоящая любовь требует не лайков, а мужества быть уязвимым. И о том, что даже после самого долгого цифрового сна можно проснуться - если рядом есть люди, готовые идти с тобой на север.

Содержание

Город без масок	4
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Невский призрак. Том 3

Город без масок

Пролог. Тишина в сети Это случилось в ночь на двадцать второе июня - самую короткую ночь в году, когда белые петербургские сумерки едва успевают смениться рассветом. В три часа семнадцать минут по московскому времени что-то пошло не так. Не в каком-то конкретном сервере, не в дата-центре, не в оптоволоконной магистрали - везде и сразу. Социальные сети, мессенджеры, видеохостинги, облачные хранилища - всё, что составляло цифровую нервную систему современного мира, - замерло. На экранах миллиардов устройств по всей планете высветилось одно и то же сообщение: "Ошибка подключения. Повторите попытку позже". Но "позже" не наступало. Петербург встретил цифровую тишину по-своему. В первые часы горожане ещё не поняли масштаба бедствия. Кто-то перезагружал роутеры, кто-то грешил на сотового оператора, кто-то просто лёг спать, решив, что утром всё наладится. Но утро принесло лишь осознание: мир изменился. Социальные сети не работали. Мессенджеры молчали. Ленты новостей застыли. Люди, привыкшие просыпаться под уведомления, вдруг оказались в неестественной, звенящей пустоте. На Невском проспекте, у витрин ещё вчера шумных кофеен, стояли растерянные прохожие. Они

смотрели в телефоны, но видели лишь значок отсутствия сети. Некоторые пытались звонить - голосовая связь ещё работала, но что толку звонить, если привык писать? Слова, произнесённые вслух, казались неуклюжими, слишком громкими, слишком личными. Город, который всегда был онлайн, в одночасье стал офлайн. И вместе с цифровым шумом исчезли маски. Максим Аркадьевич Берг узнал о случившемся в четыре утра. Ему позвонил Артём - не написал в мессенджер, а именно позвонил, что само по себе было тревожным знаком. - Максим Аркадьевич, у нас коллапс. Глобальный. Все соцсети лежат. Вообще все. И не только в России - по всему миру. - Причина? - спросил Берг, уже натягивая джинсы. - Пока неясно. Похоже на цепную реакцию: кто-то запустил вирус, который пошёл по протоколам авторизации. Он не крадёт данные, он просто блокирует доступ. Словно кто-то повернул рубильник и выключил всю мировую сеть. - "Эмпатия"? - Наши серверы целы. Мы на внутренней инфраструктуре, автономной. Но внешние каналы не работают. Мы как в осаде. Берг оделся, поцеловал спящую Анну и вышел из дома. На Крестовском было тихо - неестественно тихо. Никто не бежал с телефоном у уха, никто не набирал сообщений на ходу. Только ветер с залива и редкие машины. В офисе его уже ждали. Артём и Настя лихорадочно мониторили остатки работающих сетей. Глеб Романович сидел с таким лицом, будто лишился всех сбережений разом. Иван Сергеевич разрывался между телефонами, связываясь

с коллегами из других компаний. Даша приехала через час - она ночевала в городе и успела первой добраться до офиса. Архитектора не было - он всё ещё где-то в своих странствиях, но Виктор, уже освоившийся в "Неоне", пришёл одним из первых. - Это не просто сбой, - сказала Даша, подключая ноутбук к автономной сети. - Я отследила первые сигналы. Атака началась из нескольких точек одновременно. Кто-то очень долго готовился. - Кому это выгодно? - спросил Берг. Вопрос повис в воздухе. Никто не знал ответа. Но уже к полудню стало ясно: мир, лишённый социальных сетей, начал меняться. И эти изменения были пугающими - и одновременно дающими надежду.

Часть первая. Отключение

Глава 1. День первый

Первое, что поразило Берга в то утро, - тишина. Не физическая (город шумел как обычно: гремели трамваи, каркали чайки, ветер гудел в переулках), а та особенная, информационная тишина, которую он не ощущал уже много лет. Телефон в кармане молчал - ни уведомлений, ни рассылок, ни GIF-открыток. Он даже проверил, не села ли батарея, но нет - аппарат работал, просто ему неоткуда было брать сообщения. Офис "Неона" напоминал командный центр в начале большого кризиса. На первом этаже, у ресепшена, Паша пытался объяснить сотрудникам, что кофе по-прежнему наливают, а внутренняя сеть работает, хоть интернета и нет. Люди входили растерянные, с непривычно пустыми руками

- многие даже не доставали телефоны, потому что доставать их не имело смысла. - Максим Аркадьевич, - окликнул его Глеб Романович, возникая из бокового коридора с папкой, - у нас проблема. Не просто сбой. Банковские транзакции не проходят. Внешние платежи встали. Если это продлится дольше суток, мы не сможем платить контрагентам. - Переходим на наличные расчёты, где возможно. Свяжитесь с банком по голосовой связи. - Уже связывался. Они сами в панике. Говорят, что система клиринга легла. Берг прошёл в серверную. Там царила атмосфера напряжённой работы. Артём сидел за монитором, Настя стояла у стойки с оборудованием. На экранах мелькали строки кода - они пытались понять механизм атаки. - Это не вирус в классическом смысле, - доложил Артём, увидев Берга. - Это скорее... заклинание. Кто-то использовал уязвимость в протоколах OAuth - тех самых, через которые соцсети авторизуют пользователей. Вредоносный код не ворует пароли, а просто отправляет бесконечный цикл запросов, перегружая серверы. И он самораспространяется. Как цепная реакция. - Можно остановить? - Локально - да. Мы отключили внешние шлюзы, поэтому "Неон" не задет. Но чтобы восстановить глобальную сеть, нужно, чтобы все крупные дата-центры синхронно перезагрузились. Это займёт дни. Может, недели. - Недели без соцсетей, - задумчиво произнесла Настя. - Представляете, что начнётся? Берг представлял. Он слишком хорошо помнил, как сам жил в мире, где соцсети заменяли живое общение.

Теперь миллиарды людей, лишённые привычного цифрового убежища, окажутся выброшенными в реальность. Кто-то запаникует, кто-то обрадуется, кто-то впервые за много лет поднимет глаза и увидит соседа. - Мы должны помочь, - сказал он. - Не только "Неону", но и городу. Если люди останутся без связи, им нужно будет где-то общаться. Где-то получать информацию. Мы можем предоставить автономную сеть. - У нас есть внутренний мессенджер, - напомнил Артём. - Мы можем открыть его для города. Создать локальный хаб. - А "Эмпатия"? - спросила Даша, которая только что вошла. - Она ведь умеет анализировать эмоции. Если мы запустим её в локальной сети, мы сможем отслеживать настроения людей и предотвращать панику. Берг кивнул. - Запускайте. Но с одним условием: это должно быть добровольно. Никакой слежки, никакой манипуляции. Только помощь. К полудню в городе начались первые странности. Опустели очереди в кофейнях - люди не знали, куда идти без геолокации. У газетных киосков, наоборот, выстроились хвосты: горожане вдруг вспомнили, что новости можно читать на бумаге. В метро пассажиры смотрели друг на друга с непривычным вниманием, а некоторые даже заговаривали - сначала робко, потом всё смелее. Берг вышел из офиса и направился на Невский. Ему нужно было увидеть город своими глазами. На углу Садовой он заметил молодую женщину, которая сидела на скамейке и плакала. В руках у неё был телефон с надписью "Нет сети". - Что случилось? - спросил Берг, подойдя. -

Я не могу связаться с мамой, - ответила она сквозь слёзы. - Она в больнице, а звонки не проходят. Я не знаю, что делать. - Дайте номер, - сказал он. - У меня есть голосовая связь, я попробую дозвониться. Он набрал номер, и через несколько гудков трубку взяли. Женщина, услышав голос матери, заплакала ещё сильнее - но теперь от облегчения. - Спасибо, - прошептала она. - Я думала, что без интернета всё кончено. А оказывается, можно просто позвонить. - Можно, - ответил Берг. - И даже нужно. Этот маленький эпизод стал для него откровением. Люди не разучились сострадать - они просто забыли, как это делается без экранов. И теперь, когда экраны погасли, сострадание возвращалось. Вечером он собрал всех в переговорной. - Итак, - сказал он, обводя глазами усталые, но полные решимости лица, - мы оказались в уникальной ситуации. Мир отключили от соцсетей, но не отключили от людей. Мы можем сидеть и ждать, пока всё починят, а можем помочь городу пережить этот шторм. Я предлагаю второе. Завтра мы открываем локальную сеть "Неона" для всех петербуржцев. Без рекламы, без сбора данных. Просто место, где люди смогут общаться, получать новости и поддерживать друг друга. - Это потребует ресурсов, - заметил Глеб Романович. - И юридического оформления. - Я беру на себя. - Тогда я - за, - неожиданно твёрдо сказал финансист. - И я, - поддержала Настя. - И я, - кивнул Артём. Даша улыбнулась той самой, кривоватой улыбкой, которую Берг запомнил на Смоленке. - Кажется, мы снова в одной лодке, - сказала она.

- В лодке, которая идёт на север, - ответил Берг и положил на стол компас. За окном опускалась первая ночь нового мира - мира без масок. И никто ещё не знал, какие испытания он принесёт.

Глава 2. Локальная сеть

?Утро второго дня после отключения встретило Петербург туманом и надеждой. Туман был обычным, балтийским - густым, влажным, пропитанным запахом водорослей и мокрого гранита. А надежда была новой, непривычной: в городе заработала локальная сеть "Неона". Берг не спал почти сутки. Он сидел в серверной вместе с Артёмом, Настей и Дашей, пока они настраивали открытый доступ. Это был рискованный шаг: открыть корпоративную сеть для целого города означало сделать её уязвимой. Но Иван Сергеевич заверил, что система выдержит, а изолированные серверы "Неона" защищены от внешних атак. К семи утра всё было готово. На экранах в офисах, на уличных информационных табло, на развёрнутых волонтерами точках доступа появилось сообщение: "Петербург, доброе утро. Это локальная сеть "Неона". Здесь вы можете общаться, получать новости и помогать друг другу. Без рекламы, без сбора данных, без алгоритмов. Просто люди. Просто город. Присоединяйтесь". Первые отклики были робкими. Кто-то писал: "Это шутка?", кто-то спрашивал: "А когда заработает нормальный интернет?" Но постепенно чат наполнялся живыми голосами. - Смотри, - сказала Настя, показывая Бергу монитор. - Люди предлагают

помощь. Вот женщина пишет: "У меня лекарства для диабетиков, могу поделиться". А вот мужчина: "Я ветеринар, готов бесплатно осмотреть животных". А здесь: "Кто может отвезти бабушку в больницу?" - и уже три отклика. Берг читал эти сообщения и чувствовал, как к горлу подступает ком. Город, который ещё вчера был разобщён экранами, вдруг начал оживать. Без лайков и репостов, без фильтров и масок. Просто люди, которые увидели друг друга. К полудню локальная сеть "Неона" насчитывала уже десятки тысяч пользователей. Добровольцы организовали живые точки связи в библиотеках, школах, поликлиниках. Те, у кого не было доступа к сети, могли прийти туда и оставить сообщение - волонтеры вносили его вручную. Анна пришла в офис ближе к вечеру, оставив Надю с Леной, которая неожиданно предложила помощь: "Я всё равно дома, а вам сейчас нужнее". Она вошла в кабинет Берга и села напротив. - Ты выглядишь уставшим, - сказала она. - Я устал, - признался он. - Но это хорошая усталость. Как после долгого плавания. Знаешь, я никогда не видел город таким. - Каким? - Настоящим. Люди смотрят в глаза, а не в экраны. Говорят словами, а не смайликами. Помогают друг другу не ради лайков, а просто так. Мне кажется, что Петербург стал похож на того, кем он был когда-то - на город Достоевского, Бродского, на город, где одиночество лечится прикосновением, а не уведомлением. - Это ты его таким сделал, - сказала Анна. - Ты и твоя команда. Вы дали людям сеть, но не для того, чтобы они прятались за экра-

нами, а для того, чтобы они нашли друг друга. - Мы только инструмент. Главное - они сами. В дверь постучали. Вошла тётя Зина с очередной запиской, но на этот раз она была не одна. С ней был Олег - он приехал с Васильевского сам, на трамвае, впервые в жизни без сопровождения. - Пап! - сказал он с порога. - Я пришёл помочь. Можно? Берг переглянулся с Анной и кивнул. - Можно. У нас как раз нужны волонтеры. Будешь вносить сообщения от тех, кто не может сам. - Я быстро печатаю, - серьёзно сказал Олег. - И я знаю, что такое одиночество. Я им помогу. Он сел за свободный компьютер и начал работать - сосредоточенно, как настоящий капитан. Берг смотрел на сына и думал, что этот мальчик, который ещё год назад общался с ним только через смайлики, теперь помогает городу. И, может быть, именно в этом и есть смысл всего, что они делают. Вечером, когда поток сообщений немного спал, в локальной сети появился новый пользователь. Его сообщение было коротким, но странным: "Привет, "Неон". Я тот, кто отключил соцсети. Вы хорошо начали. Но это только начало. Скоро я предложу вам выбор. Настоящий выбор. Готовьтесь". Подписи не было. IP-адрес вёл в никуда. Берг вызвал Дашу и Ивана Сергеевича. Они долго изучали сообщение, но не нашли зацепок. - Это он? - спросил Берг. - Тот, кто стоит за атакой? - Похоже на то, - ответила Даша. - Он не прячется. Он бросает вызов. И он следит за нами. - Что он имеет в виду под "выбором"? - Не знаю, - сказала Даша, и в её голосе впервые за долгое время

прозвучал страх. - Но боюсь, что он предложит людям вернуться в цифровой мир. Не в старый, а в новый. Тот, который он построит сам. Берг подошёл к окну. Там, внизу, город зажигал вечерние огни. Где-то в этом городе прятался человек, который отключил мир от соцсетей - и теперь обещал новый выбор. Что он предложит? Удобную иллюзию? Полный контроль? Или нечто, чего Берг пока не мог представить? - Мы должны быть готовы, - сказал он. - К любому варианту. Ночь опускалась на Петербург, и вместе с ней приходило тревожное ожидание. Но где-то там, в сердце города, бился маленький компас, который всегда показывал на север. На правду. На любовь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.